

Месть падших дев

Катара

Все началось с того, что сегодня Катаре снился сон. И в этом сне она видела Франсуазу. И не с Джастином, как вы могли подумать, с совершенно другим человеком. Который был Катаре не безразличен. С Рокэ Приддом. Вообще, если б Катара видела эту распутную девку с тем же волчком, она бы, как ни странно, переживала меньше. Ибо точно знала, что ей уже кусок от неприступной крепости себе не отхапать. Иначе получит один раз промеж глаз или других, не менее важных частей тела, может тогда хоть чуточку остепенится.

Просто с недавних пор Южанка видела в иллюзионисте даже больше, чем просто друга. Это единственный обитатель монастыря, с которым она встречалась в рабочее время и не раз. С этой работой девушка, можно сказать, немного одичала, пусть и общалась с покупателями на протяжении суток. А как же послушники монастыря? А с ними только по выходным, и то в лучшем случае. А тут тебе сама Судьба на блюдечке с золотой каемочкой преподносит целого, никакой, извините, проституткой нетронутого, Рокэ. Котика. Так девушка мысленно окрестила его, потому, что все время видела внутри него большого кота. Прикольного, между прочим. Пушистого такого...

Итак, Катара видела их обоих во сне. И пусть они не целовались и, Луна упаси, не кувыркались, Катара все равно ревновала к Рокэ. Ибо эта дурища слишком далеко зашла, она попробовала на язычок кипятка. После такого вряд ли можно остаться без волдырей. И Катаре предстояло доказать девчонке эту простую истину. Любишь своего Джастинчика? Вот и люби его, хоть нарожай ему целый урожай, но дальше свои загребушие лапища не смей совать! А то как бы без пальцев не остаться или какого-нибудь другого, не менее важного органа...

Катара точно знала, что сегодня она встретит её где-то здесь, возле корпуса мастеров. Спрятавшись в густом кусте девушка сидела на корточках, затаив дыхание и нервничая от каждой лишней секунды, которую она могла просидеть в ожидании в этом хоть и густом, но колючем кусте. Она старалась не двигаться. Малейшее движение отдавалось болью в самых разных местах, но как безболезненно выбраться из куста девушка знала. Не даром она чародейкой родилась.

Франсуаза Д'Орнано

Если бы Франсуазе кто сказал, что другая девушка так настойчиво видит ее во сне - покрутила бы пальцем у виска и поинтересовалась бы ориентацией данной особы. Но с некоторых пор - чужие сны французенку волновать перестали практически совсем. Вот присниться Джастину... это да, такая перспектива Азу, пожалуй, взволновала бы. А все прочие юноши - и уж тем более девушки - могут идти лесом и со своими снами не заморачиваться...

Обычно, если уж Аза находила время заглянуть к любимому днем или вечером, то уходила непременно бесконечно счастливой, унося на своих губах чуть солоноватый

вкус поцелуев Джастина. Вот только сегодня... сегодня все пошло как-то наперекосяк. Не о том говорить начали, что ли... А все возраст, черт бы его драл!...

Вот правда - до этого момента никогда не задумывалась, сколько Джастину лет. А сегодня, когда услышала какое-то обреченное, почти роковое "двадцать девять" и осознала, что слишком уж разница в возрасте похожа на пропасть... слишком уж похоже на удар тяжелым канделябром по голове. Нет, расставаться с Джастином из-за этой новости Аза не собиралась - разве это любовь, если не может даже легкого укола выдержать? - но тем не менее, переварить эту новость было необходимо...

По-настоящему Франсуаза зависла уже на самом пороге жилых корпусов - скоропалительно созревшее решение обнять колени любимого и заверить его, что его годы не влияют на ее любовь, боролось с благоразумием, призывавшим как следует обдумать все еще раз. Франсуаза то краснела, то бледнела, нервно кусала губы и металась по ступенькам то вверх, то вниз - совсем сама в себе запуталась...

Катара

И если Катаре снится девушка - не значит, что у Южанки не все в порядке с ориентацией! Слава Луне, что девушке не нравились ей же подобные, а то сия картина выглядела бы особенно печально... Хорошо, что Катара не умела читать мысли... непременно б после такого заявления с удивления укололась бы обо все возможные колючки и с воплями вылетела из кустов. Вся исцарапанная, в синяках, растрепана, будто бомжиха какая. Наверное, после такого случая Аза бы как минимум... ой, да даже сложно представить, как бы она отреагировала на сие событие. Но явно неадекватно. Но пусть даже не пытается напрячь свою скудную фантазию, а то единственная извилина из мозга блондинки да как вылезет... Вот тогда начнется не очень приятное.

Сидеть ей, видимо, придется очень долго. Внезапно зачесалась пятка. Катара, покряхтев, со второй попытки дотянулась до неё, но задела за ветку куста, поэтому на всякий случай спряталась чуть поглубже. Ровно настолько, чтобы куртизанка не заметила её, но она была в поле зрения Южанки. Все. Теперь она ниже травы и тише воды, наблюдает за полубольными подергиваниями Франсуазы. Ой, голубочке никак не расстаться с голубком, какая жалость, Солнце её зад жги!

Франсуаза Д'Орнано

Да. Представьте себе - не расстаться. Впрочем, если Катара такого чувства не знает и никогда не испытывала... значит, и не любила никогда, тут только пожалеть девушку можно. Хотя... наверное, любить так сильно, что каждое расставание кажется маленькой смертью - это в каком-то смысле клинический случай, тут тоже завидовать, в общем-то, абсолютно нечему...

Ощущая саму себя в совершенно растрепанных чувствах, Франсуаза присела на ступеньки и закусила нижнюю губу, самозабвенно копаясь в себе. Двадцать девять... а ей самой только весной исполнилось двадцать три... Шесть лет - много ли это? Такое уж ли это препятствие, чтобы стоять между двумя людьми, один из которых влюблен до неменяемости? Насчет Джастина, правда, Аза ничего не могла сказать, но вот за саму себя она отвечала - влюблена, как кошка в валерьянку...

- Нет, - вслух сказала самой себе Франсуаза, поднимаясь со ступенек. Чтобы вернуться к Джастину - и передать ему это же решительное "нет". Нет, ее не пугает такая разница в возрасте. Да, ей наплевать, что Джастин уже далеко не мальчик - в конце концов сама же когда-то загадывала встречаться с кем-нибудь постарше...

Катара

Может, и испытывала... чувство расставания-то? Ну, когда любимый рысеныш улетал в Румынию... Ох, Катара тогда и истосковалась по нему... Да она в сто раз больше любила Влада, чем Франсуаза своего Джастинчика! Он был самым лучшим, самым сильным, самым красивым, самым-самым, Джастин даже рядом не стоял, он вообще был не в вкусе Катары. Вот вообще не в её вкусе. Пусть он был облит шоколадом с головы до пят, Катара бы ни в жизнь не поцеловалась с ним и не слизнула этот шоколад, даже если бы очень хотелось есть. Это все потому, что он уже успел приютиться к этой молодой, но активной проститутке? Точно. Как бы Катару не начало тошнить от всех, к кому притрагивалась эта прокаженная. А ведь сие будет печально. Ведь она наверняка перелопатала добрую половину мужского населения монастыря и не только... По телу девушки пробежали мурашки. Все сходилось к тому, что на белом свете может жить кто-то один. Либо она, либо Аза. Такие мысли совсем не нравились Катаре, но как избавиться от глупых предрассудков - тот еще вопрос... Наказать мерзавку, сделать это с величайшим удовольствием. Пусть прочувствует... Да поймет ли её блондинистый мозг? Тот еще вопрос... Не потеряла ли она свою единственную извилину в попытках завладеть сердцем бедняги Джастина?

Сидеть в кустах становилось невыносимо скучно, затекали ноги, ведь Катаре приходилось сидеть не в полный рост. Очевидно, что кусты по полтора метра не росли, этот еще на удивление довольно крупный попался, но ей все равно приходилось сидеть на корточках. И ждать. У моря погоды, чесслово.

Что "нет"? Ну, что опять? Когда ты уже, наконец, отстанешь от бедного парня, ты, рыба-прилипала? Что ж ты в нем такого нашла?

Франсуаза Д'Орнано

Завладеть сердцем Джастина... Ох, не напоминайте! Не бейте в больное место! Франсуаза бы за эту мечту отдала, наверное, все на свете - и даже не потому, что Джастин такой самый-самый, а потому, что он такой единственный... Впрочем - данное Давенпортом обещание любить Аза до сих пор исправно держала в мыслях. Возможно, именно поэтому и продолжала до сих пор упорно на что-то надеяться...

Сделав несколько шагов, француженка вновь замерла, сраженная новым вопросом - а дальше что? Ну, придет она, объявит свое решительное "нет", а дальше - что? Наверное - нужно ведь будет остаться и о чем-то поговорить? Или можно будет просто обнять - и уже не думать ни про какие слова?...

- Джастин... - имя шепчется тихо-тихо, словно молитва... вместо молитвы... Аза растерянно запустила пальцы в волосы, взъерошивая их, затем прижала ладони к губам - ох, как же это сложно - любить... Сложно, больно, порой до слез - но что же поделаешь, если он стоит и этой боли, и этих слез, самый дорогой, самый нужный

человек?...

Катара

Нет... Скорее Катара завладеет всем миром, чем Аза-таки завладеет сердцем Джастина. И не говорите, что Южанка - злая и бессердечная девушка. Просто у всех проституток клеймо между ног - им просто не дано спастись с кем-то в одной постели. Работа, знаете ли такая. Ох, кропотливая-то...

Катара больше не могла терпеть. Пора покончить с этим сексуальным безумием. Конечно, она никого убивать не собирается - вы не подумайте - но что-то дурное в ближайшие минуты она точно сотворит. Ибо нервы были на пределе. Она просто всеми фибрами души ненавидела эту мерзавку. Плюс у нее были все шансы отуманить мозг Рокэ. Хотя, это уже сама Катара придумывала отмазку своим еще пока не совершенным нелепым поступкам. Но такими темпами она до скончания веков не решится на этот поступок.

Девушка в буквальном смысле вывалилась из кустов. Напоролась-таки на колючую ветку. Охнула. Но больше ждать не могла.

- Эй, ты! Курица крашенная!

Франсуаза Д'Орнано

Вламываться в чужие мысли - это как минимум невежливо... Тем более - так грубо вламываться и в такие нежные мысли. Аза вздрогнула от брошенного в нее агрессивного окрика - и мысленно застонала, увидев, как из кустов вываливается растрепанная Катара. Нет, пожалуйста... за что? Почему она, почему здесь, почему именно сейчас?...

- Ты мне? - холодно осведомилась Франсуаза, внутренне просто выбешиваясь при мысли о том, что Катара, возможно, именно ее здесь и караулила. Может, эта так не в меру сующая в чужую жизнь свой нос девка и вовсе за ними шпионит - и стоит только вспомнить, что она могла подслушать под окнами, когда француженка, не скрываясь, говорила любимому такие отчаянно-нежные и отчасти глупые вещи... так и хочется с белыми от ярости глазами порвать в клочья...

Вдох. Выдох. Успокоиться... Франсуаза старательно запрещает себе злиться - потому что ясно, как день, что ни к чему хорошему злость не приведет. Разве что к очередному скандалу - вот только теперь француженка слишком уж крепко связана с человеком, чье имя ни в каких скандалах фигурировать не должно, ни за что на свете...

Катара

Ох, на свою гибель Франсуаза связалась с Джестином... Он тоже балбес - как мог не разглядеть в ней шельму? У него, кажется, на личном фронте проблемы были, так эта блондинка все испоганила. И не говорите, что цвет волос у неё вовсе не блондинистый! Блондинка она по мозгам, и если волосы всегда можно перекрасить хоть в серо-буро-малиновый, воспаление извилин мозга, увы, не лечится. Это с рождения. Это на всю жизнь... Остается только пожалеть бедняжку Азу, несчастную

деву, запавшую на брата Арлетты Давенпорт. И чего она добивается? Или кого? Он-то явно ей не отдастся во второй раз, он же не такой глупенький... Или он влюбился в неё? Тогда Катару хватит кондрашка. Или завтра вот прямо здесь будет лежать 10 сантиметров снега. Ну, не бывать этому, не бывать.

- О, а ты видишь других куриц? Что-то сегодня все куры разбежались на прогулку со своими цыплятами, а одна из них никак не может золотое яичко снести, я угадала? - и откуда в Катаре столько наглости взялось, а? Наверное, все та же зависть. Вот нет счастья у тебя - так испорти его другим! Не всем подряд, а курицам всяким, вроде этой. И вообще, пусть дует отсюда, не место ей здесь, рядом с Джастином...

Франсуаза Д'Орнано

Блин. Блин. Блин. Задушила бы...

Франсуаза закатила глаза и досчитала до десяти, отчаянно пытаясь если не успокоиться, то хотя бы выпустить большую часть пара - нельзя. Душить эту хамку, как блазнится, нельзя - и даже не потому, что Аза якобы вся из себя такая воспитанная. А потому что... в монастыре, наверное, уже чирикают о том, что Д'Орнано встречается со старшим братом мастера Давенпорт - и очень вы не хотелось, чтобы имя Джастина вспоминали в связи с двумя отколошматившими друг друга истеричками. Не заслужил он этого...

- Ты что-то хотела? - произнесенные хамским тоном иносказания Катары Франсуаза по возможности пропустила мимо ушей - и вообще, она сегодня в стальной броне, намеков не понимает и ничего додумывать в нужном Катаре направлении не будет. Если эта хамка хочет ей что-то сказать - вот пусть прямо и говорит, а не прыгает вокруг да около...

Катара

О, а эта утка оказалась прочнее простых уличных девах... Видать, опытная попалась. Катара фыркнула. Ну да. Конечно. Опыт в кувырках вперед и назад у нее есть, с этим мы не поспорим. А нервишки-то откуда взялись железные? Ишь, не поддается её провокациям, неужто хочет, чтобы закончилось все мирным путем? Ну, ничего, Катара так просто не сдастся... У нее свои на то методы.

- Да. Хотела. Хотела кое-что у тебя спросить, с твоего позволения... - Катара поправила растрепавшуюся косичку. Накрутила волос на указательный палец. Внимательно посмотрела на Азу. Вздохнула. И почему она такая спокойная сегодня? Ведь её обзывают!

- Ты- проститутка? - Кажется, сейчас блондинка точно не вытерпит и набросится на неё с кулаками. Катаре этого только и надо было. Ей нужна была драка. Просто необходима, как питьевая вода заблудившемуся в пустыне. Разрядиться. Слишком много она накопила негатива в себе за все эти дни. То с работы кусочек принесет, то еще откудова...

Франсуаза Д'Орнано

Ненавидящим взглядом Франсуазу жечь не надо, к ожогам некоторого рода у нее иммунитет. Но... как же бесит. Бесит! Вот эта... самая правильная, с лицом очкастой зануды, которая якобы все знает. Такие вот святоши во все времена не то что жить - дышать людям спокойно не давали... Аза сцепила руки и тяжело вздохнула. Надо. Надо ее вытерпеть, эту ханжу, хотя и ужасно хочется располосовать ей физиономию, такой макияж навести, чтобы все непременно заметили и оценили по достоинству...

Нельзя.

- Не смей росаться такими словами, - с ненавистью выдохнула Франсуаза, в свою очередь пытаюсь прожечь Катару взглядом. - Какого...какого вообще черта ты это делаешь? Что ты обо мне вообще знаешь, чтобы смеять так говорить? - Много слов, слишком много... Надо было, не заморачиваясь, воспользоваться коротким и эффектным "Да пошла ты" - ан нет, Аза вот, полезла детали выяснять да справедливость пытаться установить... Дура потому что несчастная. А что тут еще скажешь?

Катара

К ожогам у неё иммунитет, значит? Ну, не волнуйся, дорогуша, с магией огня Катары совсем не дружит, ожоги тебе не светят, иммунитет не спасет. Вот утопить может, заморозить в ледяную глыбу, и еще 1001 и 1 способ знает, как с помощью небольшого водоемчика, двух рук и головы на плечах наказать наглую проститутку. Еще может скинуть с помощью магии воздуха в тот же водоем(с обрыва скинуть не решится). На этом, пожалуй, список прервется, да и в реальности Катары ничего из этого не сделает с Азой. Из жалости. Слишком слабенькая из неё магичка была, а Катары со слабачками не дерется. По крайней мере в магическом смысле слова.

Никто не запрещал Катару приводить в качестве доказательств своих слов факты, так ведь? Так. А у неё в запасе было их аж несколько штук.

- Никакого, я вообще чертям не служу, в отличие от некоторых, - безапелляционным тоном заявляет Катары, - и я о тебе знаю многое, очень многое, поверь, у меня есть доказательства, я просто так словами на ветер не бросаюсь. Или тебе принести толковый словарь, чтобы уточнить значение слова "проститутка"? Чьему-то блондинистому мозгу скоро придется обогатиться на целое словечко. Ах, - девушка артистично закатила глаза, - как, вестимо, трудно будет запоминать это слово! Ему будет оказана целая честь стоять рядом с сотенкой другой слов! Зато хоть будешь знать про себя больше и, возможно, устыдишься своих поступков, - сердце девушки уже бьется быстрее, в воздухе запахло враждой, тут уже никакие стальные нервы не выдержат, драки не миновать...

Франсуаза Д'Орнано

- К твоему сведению, я прекрасно знаю значение этого слова, - Франсуаза зло сощурила глаза, готовясь к мощной словесной перепалке. А может, и к чему похуже. Сама француженка прямо-таки слышала, как тормоза натужно скрипели и потихоньку отказывались выполнять вверенную им функцию оберегать от глупостей. И все же... пожалуйста, пожалуйста, пусть оно сегодня обойдется без драки. С разбитой губой или с бланшем под глазом мужчинам на глаза вообще, между

прочим, показываться нельзя, тем более - любимому мужчине. Так что - пожалуйста, пусть они покричат, пооскорбляют друг друга, потом выдохнутся и разбредутся по разным углам тихо ненавидеть друг друга дальше, а побоище здесь будет совершенно ни к чему, лишнее же, абсолютно лишнее...

- Я только не понимаю - с чего это вдруг ты взялась бегать за мной и возмущенно выкликать это слово? - Аза гордо вздернула подбородок, не намереваясь уступать своей оппонентке по части колкостей, грубостей и обидных слов. - Если хочешь сказать, что я одарила тебя чем-то венерическим - вранье, я подобным не страдаю, да и потом, девушки меня в плане секса никогда не привлекали, так что из нас двоих проблемы с ориентацией разве только у тебя. Увести твоего парня я тоже никак не могла - не похоже, чтобы у корчащей из себя святошу агрессивной истерички он когда-то мог быть. Так из чего ты надрываешься? Или ты в меня влюбилась, а других способов привлечь мое внимание не знаешь? - с показным интересом приподняла бровь Франсуаза. Вот же блин... рассуждает тут про святош, а сама ведь бесенка изобразить пытается...

Катара

Надо же. Знает она, даже не просто - а прекрасно знает. Неужели проституточки читают книжечки? По слогам небось, ведь блондинистый мозг не был в свое время научен чтению. Учили в школе. В средней школе. Проституткой быть - нехитрое дело. Свое тело может продавать каждый. Даже Катара. Но она этого делать ну ни в коем случае не станет. Учиться не надо, ведь тебе эти знания все равно не пригодятся. Куда потом пойдешь работать? Продавцом магазина, как Катара? Между прочим, уткам вроде даже много платят. Южанка фыркнула, отгоняя прочь глупые мыслишки. Да что это такое она подумала? Древнейшая профессия всегда была наполнена скверной и нужно стыдиться такого, пусть будут платить за неё миллионы! Насмешка над священным ритуалом! Проведение сего ритуала с каждым встречным-поперечным. Как это омерзительно!

Нет, просто так сегодня Катара не отстанет от Азы. Чтобы они, да покричали-покричали и с миром разошлись по домам? Увольте. Только не сегодня. Она ждет своего голубка? Так пусть он увидит её с разбитой губой и растрепанными волосами!

- Никаких у меня проблем с ориентацией нет, ты - шлюшка продажная! Я не слежу за тобой и на сегодняшнюю встречу, можно сказать, пришла влекомая Лу...Судьбой. Прояснить кое-какие вопросы, - Катара злобно прищурилась, сейчас, похоже, будет кульминация их "теплой" встречи. Она влюбилась в Азу? Ха! Хорошая попытка, курица, но тебе не соревноваться со мной в словесной битве. Нос не дорос, извилина всего одна, и то - отвечает за похоть. - Пошел слушок, что ты знакома с Рокэ Приддом. Это правда? - Сердце Катары билось все чаще и чаще, сейчас она развеет её глупые сомнения, ей просто померещилось... Ну, а как же сон? К чему он? Интересно, а волчика она так же защищала бы, если б любила его до сих пор? Эта куртизанка наверняка и с ним успела поку... поцеловаться. - Разрешаю говорить правду и только правду, я все равно узнаю, когда ты соврешь, - воздух между девушками буквально вибрировал от злобы. Хорошо, что они не маги огня. Хотя Катара и познакомилась на свою чересчур умную голову с самой опасной стихией.

Франсуаза Д'Орнано

Разрешает? Она, блин - разрешает??? Франсуаза тяжело выдохнула, прижимая руки к лицу - но, блин же... Честное слово, это все похоже на какой-то бред, почти сюрреалистический бред - к ней пристаёт агрессивно настроенная девица, обзывает грязными словами, и при этом совершенно непонятно, чего она добивается. Какую цель она преследует этими оскорблениями? Вроде французенка ей ну нигде и никак дорогу не переходила - ан нет, буквально с первой же встречи все никак у них не ладится, только тем и заняты, что рычат друг на друга чуть ли не до драки...

Срочно - спасти свое трещащее по швам от злости сознание... Аза попыталась представить себе что-нибудь приятное, успокаивающее, поворошиться как следует по воспоминаниям и достать какое-нибудь самое приятное... Но нет - умный мозг сам все хорошие воспоминания запрятал подальше и закрыл на ключ. Чтобы не марать их вот подобными мерзкими эпизодами... Франсуаза отняла руки от лица и подарила Катаре очередной злобный взгляд - да, за время этого стояния в молчании получилось только злостью зарядиться, вот и все...

- Ты, прости меня, совсем идиотка? - огрызнулась Франсуаза. - Я же не слепая, чтобы столько времени прожить в монастыре и быть незнакомой с мастерским составом! А какого, позволь поинтересоваться, черта тебе нужно от несчастного мастера Придда? - Ну серьезно, парень, которым заинтересовалась такая неадекватная девка, он сразу становится по определению несчастным, нужно высылать отряд телохранителей и срочно спасать...

Катара

Ей нужно было просто расставить все точки над "и". И все. Начертить воображаемую черту, за которую Франсуазе вход будет строго воспрещен. Ни при каких обстоятельствах. Пусть она хоть кровью рыдать будет - чтобы к Рокэ ни на миллиметр не приближалась. А то ж и его, сучка такая, очарует. Уж она-то могла...

Катара старательно всматривалась в линию судьбы Франсуазы. Как же она сразу не догадалась. К черту все разговоры, сейчас она сама узнает все, что ей нужно, и даже сверх того. Все равно эта безмозглая курица не признается, если и было что. Стыдно, понимаешь ли, признавать свою наготу. Да и перед Джастином не похващаешься. Но что-то сейчас у Южанки картина никак не просвечивалась. Слишком размыто. Она не видела никаких отношений с Рокэ, разве что "приветы" всяческие, не более... Что же она видела во сне тогда?.. Очередной обмен приветствиями? Не может же быть все так грустно, во что сейчас Катара вляпалась, скажите милости ради?..

- Никакой он не несчастный. И вообще. Джастин-то тебя не любит, - в свою очередь решила биться до последнего Катара. Да, она в каком-то смысле проиграла, но опускать руки она не собиралась. Ей нужно было довести Азу до нервного срыва, просто необходимо! И, кстати, то, что она сейчас сказала, не такая уж и выдумка. У Катары были свои козыри. Она успела подсмотреть в его памяти одно милое личико и целую вереницу воспоминаний, связанных с ним. Этот козырь Катара берегла до самого конца. Похоже, он уже наступил. Пути назад не было.

Франсуаза Д'Орнано

Эй, да разве лупить под дых - это честно?...

Франсуазе показалось, будто брошенная Катарой реплика выбила из нее все дыхание, оставив задыхаться и судорожно хватать ртом воздух - так удивительно четко южанка попала в больное место, в мучающий французенку вопрос. Для Д'Орнано это именно вопрос, она не столь решительна и категорична в своих суждениях, как Катара... так любит ли ее Джастин? С одной стороны - мужчина никогда этой фразы девушке не адресовал, да и вообще в выражениях он предельно аккуратен. Но, с другой стороны... тогда, на террасе жилых корпусов, при Яшими - это поведение уж совершенно точно не было просто вежливым, в этом Аза готова поклясться.

А потому...

- Врешь! - оскорбленно выдохнула Франсуаза, хватаясь за перила и сжимая их так, что побелели костяшки пальцев, из последних сил пытаюсь не сорваться и не вцепиться ногтями Катаре в лицо. Если уж кому и судить их с Джастином отношения - то уж никак не этой ханже... - Врешь, ведьма! Ничего не знаешь, а туда же, лезешь, языком молоты! Если я проститутка - то ты грязная сплетница, которая на хвосте про всех одни только гадости разносит и всех чернит! Сгинь!

Катара

Наверное, Катара поступила очень умно, что не назвала имечко той, кому принадлежит сердце Джастина. Она ничего не слышала про Яшими, зато видела другую девушку. И имя её она тоже знала. Но не сказала. Пока что. Возможно, оно даже к лучшему. Да и Франсуаза уже завелась, Катара попала в самое яблочко. Но это еще не все, погодите закрывать занавес, зрители -не расходитесь, занимайте места поудобнее и наблюдайте, как будут драться умная и красивая.

Сначала Катара было возликовала внезапному перевесу в её сторону, прямо-таки чуть не захлебнулась от радости. Но вот что пошло дальше... Аза, видимо, не смогла сдержаться и своим поганым язычком выболтала ненужное, сильно задев Катару за живое. Это она-то сплетница? Катара и так была уже на нервах, пусть настроение и сменилось на хорошее, длилось это счастье недолго... Да и сколько уже можно, в конце-то концов, пререкаться? Просто размазать эту кукольную физиономию по крылечку и дело в шляпе! О последствиях девушка как-то не подумала.

- Это я-то ведьма? Сейчас я тебе покажу, куртизанка затраханная! - с этими словами Катара на полном серьезе набросилась на Азу, сбив ту с ног, вцепившись обеими руками в её волосы, а они были не такими уж и короткими - наверняка ей должно быть очень больно.

Франсуаза Д'Орнано

Ну... по меньшей мере, в оправдание Франсуазы можно сказать, что она честно держалась до последнего. Едва ли не зубами саму себя удерживала от глупостей - вот и драку, как итог, начала не она. Хотя... какая теперь разница, кто и что делал,

если в конечном итоге две девицы все равно дерутся на ступеньках корпуса мастеров? Ох, хоть бы их заметили побыстрее... потому что драться француженка на самом деле не умела и не любила, и из этой стычки заведомо выходила проигравшей...

Но - чёрт, как же больно!... Никогда бы не подумала, что Катара может вот так броситься с боевым кличем - и к падению оказалась совершенно не готова. Вскрикнув от неожиданности, Франсуаза откинула голову, пытаясь увести из-под когтей Катары лицо и в особенности глаза - а ударившись затылком о крыльцо, и вовсе взвыла не хуже паровой сирены. И, по-прежнему стараясь закрывать руками лицо, вслепую двинулась Катаре коленом, вкладывая в этот удар всю имеющуюся в распоряжении физическую силу. И, вы не поверите - но, кажется, даже с некоторым успехом куда-то попала...

Катара

Честно говоря, Катара в исключительно редких случаях полагалась на свою физическую силу. Себя она считала чародейкой, и, как следствие, в бою всегда первым делом применялась магия, магия воды в особенности. У себя на родине девушка ни разу ни с кем не дралась. Ибо не с кем было - либо намного младше, либо старше, да и вообще она была вовсе не драчливой. А если быть крайне откровенным - то это была первая в её жизни драка "на кулаках". Выйти из нее победительницей Катара не рассчитывала - она вообще сейчас за себя не отвечала и не понятно, на что она рассчитывала - на исправительные ли работы, или вообще на исключение из монастыря? Потом-то она пожалеет, но когда оно наступит - это "потом"? Лишь бы не после разбитого носа, двух синяков под глазами и ноющего плеча.

А Франсуаза оказалась не такой уж и кукольной, как на первый взгляд... И какой-никакой, а отпор смогла дать слишком бойкой и непозволительно горячей для Антарктиды Катары. пролетевшее по дуге колено успешно попало в плечо Катары, хватка заметно ослабла, одна рука так вообще принялась усердно растирать ушибленное плечо... Вторая же все никак не могла успокоиться и так и норовила вырвать с корнем эти ненавистные черные волосы блондинки-куртизанки... Главная искусительница Храма до последнего защищала свое белое личико, но у Катары все равно получилось достичь своей цели...

Арлетта Давенпорт

- Э! Э! Э! Дамы! Девушки! Бабы, блин!

К дерущимся девицам Арлетта рванула именно с таким гениальным по сути своей воплем - вот так, называется, вечерняя прогулка, вот так решила пройтись вечером по территории монастыря... Хоть обнадежьте - не грозит американке под каждым встречным кустом обнаруживать шипящий клубок из царапающих друг друга девиц? Можно надеяться, что данный конкретный куст в этом отношении уникален?

Как правило, дерущиеся крайне плохо слышат какие-либо вопли, кроме своих собственных - и эти две курицы исключением не стали, успешно проигнорировав крик Арлетты. Пришлось входить в зону поражения, чтобы разнять сцепившихся дамочка - и делать это наобум, рассчитывая, что повезёт с первого раза отцепить одну от другой, ну очень не хотелось... соответственно, американке нужен был план действий. Ну хоть какой-нибудь.

Порисковав здоровьем учениц ещё немного, Арлетта постаралась повнимательнее всмотреться в драку - и пришла к выводу, что в этом дуэте Франсуаза не столько бьёт, сколько защищает лицо. Отсюда следует - умирять первой нужно Катару, ибо вот кто главная драчуня.

- Я сказала, бабы, блин! Успокоились! Обоих на пожизненные каторжные работы упеку! - рявкнула Арлетта, хватая Катару поперёк живота и дергая вверх, намекая, что пора от соперницы отцепляться. Когда никакого эффекта это действие не возымело - Давенпорт поймала девушку за тонкое запястье и коротко повернула, заламывая Катару руку за спину и утягивая кисть к лопатками. Боже, да хоть в узел завяжет, если понадобится, в этом отношении Арлетта - существо циничное и безжалостное...

Франсуаза Д'Орнано

Да, пинок коленом определенно возымел некоторый успех, но развить его Франсуаза никак не сумела - пусть волосам стало чуть полегче, и с француженки больше явно не снимали скальп голыми руками, в целом ситуация улучшилась не сильно. Потому что Катары активнее прежнего принялась добираться до лица Азы - и вот это было уже плохо. Ужасно. Паршиво и безысходно. Пожалуйста, кто-нибудь, уберите эту бешеную...

В какой-то момент француженке показалось, что кроме их с Катарой криков она слышит еще чей-то голос - но буквально через мгновение стало не до голосов, потому что когти Катары таки добрались до лица француженки. Слепо ткнулись в глаз, не причинив особенного вреда, ощутимо проехали по щеке, оставляя после себя длинные жгучие царапины - и зацепились за нижнюю губу, терзая ее и причиняя боль.

Над девушками действительно склонился кто-то третий, силясь их разнять - Аза даже попросить о помощи не могла, только слепо мотала головой, силясь стряхнуть руки Катары со своего лица. Во рту четко ощущался железистый привкус крови из разодранной губы - а Катары, кажется, вознамерилась эту ранку разорвать еще хуже, и сил сбросить с себя бешеную ханжу не было никаких...

Катара

Безусловно, в их с Франсуазой стычку должен был кто-то вмешаться, просто обязан. В противном случае нельзя было однозначно сказать, когда Катары, наконец, успокоилась бы. С разодранной одеждой, растрепанными волосами, ноющим плечом и злыми глазами сейчас она походила на сбежавшую с сумасшедшего дома больную. Это еще Франсуазе повезло, что девушка не использовала магию... Тогда бы тут летало все. И плавало, как же без этого.

По воли ли самой Луны или нет, но в их спарринг вмешалась младший мастер монастыря, Арлетта. Видать, еще одна истосковалась по Джастину - этот ловелас умел собирать большое скопление девушек около своего дома... Арлетта, как того и следовало ожидать, полезла разнимать девиц, но ненасытную Катару остановить было не так просто. К слову, после этого замечательного дня у девушки была эмоциональная недостаточность. Какой-то она ходила вялой, скучной, грустной, ничего её не интересовало, в магазине она работала без особого интереса. Даже не пыталась найти в себе силы одеть маску доброй и позитивной девушки, чувство

вины за содеянное еще очень долго не покидало Катару... Но это будет в будущем, а пока - она все еще пыталась уж если не вцепиться в волосы Франсуазы, то расцарапать её лицо как минимум.

- Отпустите меня! Я должна поставить на место эту зазнавшуюся куртизанку! - Катару рисковала очень и очень многим, её репутация в Храме скатывалась вниз с сумасшедшей скоростью, а тут еще и правую руку внезапно заломило, да так сильно... Катару аж взвыла. Где её, присущая почти всем девушкам, гибкость и эластичность? Она ж нифига не работала над собой и как была оловянной, так и ходит по сей день... Франсуаза на время отошла на второй план(а, может, навсегда?), из глаз Катары рекой лились слезы, она прекрасно понимала, в какую передрыгу вляпалась. Обернувшись она заметила мастера Давенпорт... Оставалось для эффектной концовки упасть в обморок, но, во-первых, на девушек этот прием никогда не действовал, а во-вторых у Катары банально не получалось имитировать обмороки, плохой она была актрисой, ей сложно было кого-то обмануть или что-то скрыть. Пришло время платить за свою линейность и простосердечность...

Арлетта Давенпорт

На жалость не давите... На жалость, кому говорят, не давите!

Арлетте сейчас двух девиц было не жалко совсем - режим стража порядка включился. И то, что две, в общем-то, симпатичные девушки сейчас выглядят как потрепанные клуши - ничуть не жаль. Потому что нужно было башкой думать, прежде чем в драку лезть. А они, простите, на что рассчитывали?...

Впрочем, отношение американки к происходящему резко изменилось, когда удалось наконец трезво опознать вторую растрепанную девушку. Франсуаза - она же, как теперь Арлеттой установлено уже точно, девушка Джастина?... Ну а уж протянуть цепочку от своего брата до себя было и вовсе легче легкого. Таким образом, наезд на французенку Давенпорт восприняла как наезд на нее лично. Косвенный, правда, но тем не менее...

- Попробуй повторить то, что только что сказала. С кем ты, говоришь, должна разобраться? - тихо, но в достаточной степени грозно спросила ревущую Катару Арлетта. Неизвестно, кем там на самом деле является Франсуаза, какой у нее здесь социальный статус - но пока она вроде как идилично встречается с Джастином, и брат при этом выглядит счастливым, защита Арлетты французенке обеспечена... Давенпорт кинула на Азу быстрый взгляд - волосы растрепаны, на щеке царапины, но это дело легкопоправимое, а вот губа... Губа у Франсуазы, честно говоря, разодрана была ужасно, как будто у Катары не ногти, а рыболовные крючки - хотя, может, южанка просто пальцем зацепилась? В драке-то? А там, если дернуть от души... Хотя это все догадки - потому как Арлетте до сих пор рвать в драке чужих губ не приходилось...

- Ко мне в дом. Обе, - скомандовала Арлетта, выпуская руку Катары. - Шаг вправо или влево и прыжок, совершенные без моего разрешения, считаются попыткой побега и караются немедленно. А сейчас - во-он до того дома, обе, по кратчайшему пути, никуда не сворачивая. Дойдете, не развалитесь, - если уж и устраивать скандал с расстрелом, то лучше уж без лишних глаз...

Франсуаза Д'Орнано

Чем там мастер Давенпорт грозила, пожизненным дежурством?... Да хоть бы и так, сопротивляться, отнекиваться или сбегать французенка вовсе не планировала.

Только, пожалуйста, не надо рассказывать Джастину... Аза очень надеялась, что в случайном разговоре Арлетта не нарисует брату эдакую увиденную ею картинку в красках и подробностях. Почему-то Д'Орнано дико стыдилась того обстоятельства, что она подралась с другой девушкой, да еще так страшно рассадилась себе губу...

Во рту по-прежнему было солоно от текущей из пострадавшей губы крови и ощущался странно щекочущий язык металлический привкус. Франсуаза сидела на ступеньках крыльца, прижимая к лицу ладонь и стараясь лишней раз не светить полученными царапинами. Тупо и нудно ныла ушибленная еще в самом начале драки голова - но в целом да, мастер Давенпорт права. Не сахарные и даже приблизительно друг друга не убили, так что правда, дойдут...

Д'Орнано встала, продолжая держать пальцы у лица - и, не поднимая головы и не вступая ни в какие беседы и дискуссии, зашагала в указанном мастером направлении. По кратчайшему пути, четко по прямой - от корпуса мастеров напрямик к дому Арлетты. Только убейте, пожалуйста, сразу, не растягивайте... сил нет уже терпеть эту ситуацию, рыхлую, обволакивающую и противную, словно горькая сахарная вата...

Катара

Вот и поумерился пыл. И злость куда-то пропала... После нее лишь пустота. Леденящая душу пустота... Вроде Катара всегда сначала думает, а потом делает, она слишком эмоциональна, чтобы поступать наоборот. Ведь так ненароком можно вычудить что-нибудь... не в меру приличное. Например, подраться с девушкой брата мастера. Девушка чувствовала, что Арлетта больше на стороне Франсуазы. Ну, почему такая несправедливость? А как же женская солидарность? Ах, да, они же тут все женщины, все трое...

Слезы, слезы... У Катары во рту тоже чувствовался привкус соленьенького, хоть и губа вроде как была относительно целой... Аза зато по другим местам попасть успела. Отлично, болело плечо, запястье, скоро у нее опухнут глаза от слез. Что там еще? Надо в зеркало глянуть, полюбоваться собой, когда ты не в себе. Запомнить это. И никогда, повторюсь, никогда такого не допускать. Она не животное. Она не должна идти на поводу своих инстинктов. И эмоции не должны руководить ею. Ни в коем разе.

Где же эта радость? Катара должна была чувствовать некий триумф, ведь куртизаночка сегодня была явно в проигрыше... Но нет, настроение испорчено в хлам, более того Катара боялась. Боялась, что ей может влететь за драку. Даже немного страшилась за Азу. А если её исключат? С одной стороны хорошо, поделом бы. но... Она такая жалкая сейчас, такая ничтожная... Слабая, некрасивая, да вообще на проститутку даже не похожа... И она абсолютно серьезно была влюблена в Джастина? Раз за столь короткий срок ни на дюйм не отходила от него и его дома... Проститутки же не влюбляются... У них работа такая...

Катара мельком глянула на Франсуазу. Ей показалось, что та ну совсем раскисла. То есть это не на полчаса, а конкретная такая хандра на неделю, а то и две... И что она натворила? Хотела сохранить счастье Джастина, а вышло вот такое... И ему в глаза теперь не посмотришь... Да чего уж там - теперь вообще за порог Монастыря ей не

разрешат переступить... И будет она спать в магазине... Сложит себе кучку из брака, и будет мирно или не очень посапывать...

Девушка понуро побрела по указанному направлению. Она - уличная шавка, которая осмелилась помешать голубке строить шуры-муры с голубочком. Зверинец суждено разнимать строгой, но справедливой(да чего уж там - самому воплощению справедливости!) Арлетте, И Катара не будет оспаривать её приговор. Хотя, сложно придумать что-то страшнее, чем исключение из Монастыря. Разве что четвертование. Но такими делами здесь не промышляют, это стопудово...

Слезы и не думали прекращать литься рекою из глаз девушки. Она даже пыталась проговорить какие-то извинения. Но получилось только промямлить что-то невразумительное. Язык от страха и стыда за содеянное совсем слушаться не хотел... Нет слов. Только эмоции. Слезы, слезы, слезы... То была месть. Продуманная лишь на половину месть. Катара просчитала только начало, только агрессивную часть. А раскаяние? А плату за грехи? Она уже не могла числиться среди примерных учениц Монастыря. Она больше не лицо Храма. Её нельзя будет считать какой-то заумной занудой, а вот психопаткой, ненормальной, драчуньей - пожалуйста. Слухи распространяются слишком быстро... Она - падшая дева. Да-да, не девушка, а дева. Как вечно брюзжащая старушенция, просиживающая последние штаны на лавочке с соседкой и стачивающая свои последние золотые зубы семечками. Парня нет - а ведь уже давно стукнуло за двадцать - так почему бы не сломать чужое счастье? Ведь как можно жить и просто так смотреть на то, как очередной зайка нашел свою зайньку. Как раз в стиле девы.

Арлетта Давенпорт

Нууу, здрассте. Приплыли. Как только девушки поняли, что их поведение, скажем так, местной администрацией жестко не одобряется - ощутило приуныли, а Катара, так вообще сопли до колен распустила. В этом отношении Франсуаза продолжала держать лицо куда как успешнее.

- Нытье и слезы срока не скостят! - сурово заявила Арлетта, слегка подталкивая Катару в спину, чтобы та за рыданиями ногами перебирать не забывала. - Наоборот, я от этого могу только сильнее обозлиться. И не надейтесь, отвечать за свой косяк будете как положено. Ну, шагаем, не забываем!

Одно слово - курицы. Да еще и в таком исключительно удачном месте драчку затеяли - не Арлетта, так кто-нибудь другой непременно бы их накрыл, чай, корпус мастеров на отсутствие мастеров не жалуется...

От переизбытка эмоций дверь в собственный домик хотелось хрустко захлопнуть, с громом и грохотом - Давенпорт героически сдержалась. Вот только детей еще на этом представлении не хватало, ага, конечно... Стоило вспомнить о Дарси и компании - сразу расхотелось орать, так что и акустический удар проштрафившимся ученицам грозить перестал.

- Возьми в столе бинт и заткни свою чертову губу, не крови повсеместно, - жестко посоветовала Франсуазе Арлетта, придвигая самой себе стул. Села - и с хищным интересом несостоявшегося патологоанатома взглянула на девушек снизу вверх: - Ну, что хорошего аы мне расскажете? На почве чего решили друг другу с любовью и качественно волосы повыдергать?

Франсуаза Д'Орнано

Черт. Губа. Точно...

Франсуаза покорно двинулась по указанной траектории - в сложившейся ситуации попытаться возразить мастеру Давенпорт будет подобно харакири. И как-то даже и в голову не приходило, что можно попытаться самостоятельно залечить свое поцарапанное лицо - как будто от ужаса навык врачевания разом отшибло... Д'Орнано послушно взяла бинт в ящике стола, оторвала от него небольшую полоску, скомкала и прижала к кровоточащей губе. Да тут не до ранок и царапин, сейчас бы за собственное дурное поведение оправдаться...

- Мы... поссорились. На фоне... некоторой несхожести взглядов на этот мир, - принялась вдохновенно импровизировать Франсуаза. Так, чтобы и от истины далеко не уйти, и при этом всю правду сгоряча не вываливать. Рассказывать, что ее в этом монастыре считают проституткой и - как там Катарой было сказано? - ах да, "затраханной куртизанкой"? Тем более, кому - одному из мастеров? Ну уж нет, на такое Д'Орнано была пойти не готова, даже для спасения собственной шкуры. Пусть лучше четвертуют, чем опозорят...

Катара

Катара еще больше испугалась за Франсуазу. И за саму себя, разумеется. Если им Арлетта выделит часы исправительных работ - а сомнений в этом быть не должно - то отрабатывать все равно вместе придется... То есть величина наказания зависит от них обоих. Чем больше они разозлят мастера, тем больше им придется батрачить на благо монастыря... Конечно, Катара в любое свободное от работы время готова подежурить, но не с Франсуазой же...

Дети... Интересно, а где они сейчас? Они не настолько мелкие, чтобы у Арлетты испортилось молоко от волнения(да-да, Катара даже в этой, казалось бы, столь чуждой и незнакомой ей теме, разбиралась лучше рядового новичка-подростка), но её настроение обязательно передастся её малолетнему выводу. Ведь связь детей с родителями сильна до 9 лет, кажется? А с мамой - так особенно. Так что в плане звукового давления на них обоих все должно быть как по маслу... Да и вели они себя сейчас вполне пристойно - по всем параметрам как такового давления не заслуживали...

Одновременно хотелось опозорить Франсуазу перед всем мастерским составом и - возможно - даже пере всем Монастырем. Хотя, наличие хотя бы одной проститутки среди мастеров не сделает её белой вороной, более того она найдет поддержку в лице этой нелюбимой Катары дамы. С другой стороны, грязь могла запятнать и без того опухшее лицо Катары, ведь она первая полезла в драку - это главный аргумент Франсуазы, который она, судя по всему, приберегла до лучших времен... Но и у Катары была пусть и козырная шестерка, но шестерка иногда туза бьет, не так ли?..

- Да... Религиозная несовместимость... Она назвала Луну жалким спутником Земли и отрицала существование Луны как разумного существа... - попыталась подхватить вранье Катары, почти стопроцентно уверенная в том, что сия лапша сползет с ушей Арлетты после третьего, дай Луна пятого удара сердца...
